

ВЕЕР ВОЗМОЖНОСТЕЙ: профессиональное образование 2020–2035

Владимир Блинов, Игорь Сергеев

АННОТАЦИЯ В статье представлен комплекс возможных долгосрочных сценариев развития федеральных и региональных систем профессионального образования в Российской Федерации. Одни решения связаны с сохранением имеющегося статуса среднего профессионального образования как образовательных программ, реализуемых на базе особого типа образовательных организаций (техникум, колледж). Другие решения предполагают более или менее тесную интеграцию профессионального и общего, профессионального и высшего образования либо построение государственно-частных моделей профессионального образования. Каждое сценарное решение обладает преимуществами и рисками. При этом выбор путей развития должен осуществляться с учетом внешних сценарных условий, которые также могут быть различны (например: переход к постиндустриальной экономике, «новая индустриализация»; либерализация экономической политики, усиление роли государства и т.д.). Рассмотрение веера возможных сценарных решений позволяет более четко выявить социально-экономический потенциал профессионального образования, в настоящее время еще не вполне реализованный, определить желаемое состояние и пути движения в избранном направлении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Профессиональное образование, прогноз, сценарий развития, непрерывное образование.

DOI 10.22394/2078-838X-2020-1-76-86

**Владимир Игоревич
БЛИНОВ**

д. пед. н., профессор, директор
Научно-исследовательского центра
профессионального образования и систем
квалификаций ФИРО РАНХиГС
(119192, РФ, Москва, ул. Черняховского, 9/1).
E-mail: blinov-vi@ranepa.ru

**Игорь Станиславович
СЕРГЕЕВ**

д. пед. н., ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
профессионального образования и систем
квалификаций ФИРО РАНХиГС
(119192, РФ, Москва, ул. Черняховского, 9/1).
E-mail: sergeev-is@ranepa.ru

Введение

Прогнозирование — одна из сложнейших функций научного познания, поскольку движение реальности вариативно и подвержено влиянию множества факторов. Развитие профессионального образования нередко принимало весьма неожиданные изгибы, меняло

направление развития и ценностные ориентиры. Великий немецкий педагог и организатор образования Георг Кершенштейнер в конце XIX века подвергался резкой критике только за то, что в своих профессиональных школах устанавливал прочные контакты с производителями, предлагал разрабатывать содержание программ, опираясь на их мнение.

Но уже через 15–20 лет, в начале XX века, именно его методология стала ведущей не только в Германии, но и в мире (Пискунов, 1963). При этом сам ученый, даже в самые непростые для его идей годы, с уверенностью прогнозировал развитие дуального обучения как важнейшего элемента германского профессионального образования, ему удалось уловить тенденцию развития практико-ориентированности профессионального образования и обучения (Кершенштейнер, 1913).

Сегодня прогнозы Кершенштейнера кажутся очевидными, а подходы привычными, легко объяснимыми ходом развития социально-экономической ситуации. Исторические предпосылки вообще легче обнаружить задним числом. Хотя и прошлое порой кажется парадоксальным. Рядом с уже проторенной дорогой произошедшего вьются едва заметные тропинки несбывшихся путей. В исторических исследованиях не принято обращать на них много внимания. В истории нет сослагательного наклонения, а в прогнозировании, наоборот, интересен «вееер возможностей». Более того, разработка прогноза — это даже не поиск конкретных путей, а скорее формирование деталей конструктора, из которых можно сложить множество моделей будущего. Какой сценарий развития сработает, какая модель сложится, будет зависеть от конкретных внешних условий. Важно определить, от каких именно.

Элементы прогнозирования — начиная от более или менее наивных попыток «провидеть будущее» и заканчивая не менее спорными попытками построения математических моделей предстоящего состояния — время от времени встречаются и в отечественных работах, посвященных теории и практике образования. В качестве яркого примера можно привести книгу Г. Г. Воробьева «Школа будущего начинается сегодня» (1991). Четыре главы этой книги носят названия: «Люди», «Атрибуты», «Технологии», «Информация». Автор, опираясь на свой многолетний практический опыт школьного педагога, обоснованно раскрывает свое видение тех или иных сторон «школы завтрашнего дня» (Воробьев, 1991). С точки зрения сегодняшнего дня

в этой книге не хватает первой главы — «Весь мир». В остальном данная книга соответствует тому жанру, который, используя более позднюю терминологию, можно назвать «экспертной футурологией образования». С начала нового столетия происходит бурный расцвет этого жанра (см. Варламова & Судакова, 2020; Лукша & Пешков, 2014; Асмолов, Лукша & Рабинович, 2018; Бутенко, Полуниин & Котов, 2017; Сергеев, Родичев & Сикорская-Деканова, 2018).

Все обозначенные прогнозы уделяют максимальное внимание будущему общего (школьного) и высшего (университетского) образо-

вания в мире и в России. При этом профессиональное образование остается на периферии внимания и не рассматривается как особая (относительно общего и высшего) отрасль образования, характеризующаяся признаками системности и самобытности. Единственная известная нам работа, специальным предметом которой выступало прогнозирование системы российского профес-

сионального образования, была опубликована в 1999 г. (Смирнов, 1999). Научно-методологические, политические и эмпирические послышки, на которых была построена эта работа, безнадежно устарели.

Инструмент прогнозирования сегодня используется не только в научных исследованиях, но и в практике управления. В России сформирована система стратегического планирования и прогнозирования, при этом ряд утвержденных прогнозов содержит характеристику возможных сценариев развития, среди них — прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года и некоторые отраслевые прогнозы (Министерство сельского хозяйства РФ, 2017; Министерство энергетики РФ, 2016).

О некоторых понятиях

В данной статье используются понятия, определение которых требует пояснений.

Система профессионального образования и обучения — целостный комплекс взаимосвязанных

**В ИСТОРИИ НЕТ
СОСЛАГАТЕЛЬНОГО
НАКЛОНЕНИЯ,
А В ПРОГНОЗИРОВАНИИ,
НАОБОРОТ, ИНТЕРЕСЕН
«ВЕЕР ВОЗМОЖНОСТЕЙ»**

и взаимодействующих норм, документов и институций, обеспечивающих подготовку квалифицированных кадров в соответствии с актуальными и перспективными потребностями предприятий и организаций экономической и социальной сферы. Согласно действующему «Закону об образовании в Российской Федерации» в рамках системы профессионального образования и обучения реализуются следующие типы программ:

- образовательные программы среднего профессионального образования (СПО), включая программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС) и программы подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ), отличающиеся уровнем квалификации;

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ, ОТРАСЛИ, РЕГИОНА — ВЕДУЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СПО И ПО

- программы профессионального обучения, не предусматривающие изменения уровня квалификации;
- программы дополнительного профессионального образования (ДПО) соответствующих уровней квалификации, включая программы повышения квалификации и программы переподготовки.

Региональная экосистема профессионального образования и обучения — высокоинтегрированная среда взаимодействия всех заказчиков, благополучателей, организаторов и непосредственных участников образовательных отношений, возникающих в процессе обеспечения актуальных и перспективных потребностей предприятий и организаций региона в квалифицированных кадрах.

Сценарные условия — определенное сочетание внешних событий, оказывающих влияние на развитие объекта исследования (федеральная либо региональная система СПО и ПО).

Сценарий развития среднего профессионального образования и обучения — один из возможных вариантов развития событий в системе СПО и ПО (на федеральном, региональном уровне)

в долгосрочной перспективе, соответствующий определенному сочетанию сценарных условий и принятых управленческих решений.

Тренды

Прогнозирование и построение сценариев развития системы СПО и ПО требует предварительного анализа всего комплекса глобальных и межрегиональных тенденций, влияющих на изменения, происходящие в смежных сферах: техники и технологий, труда и профессий; образования. Все эти тенденции к настоящему моменту достаточно подробно охарактеризованы в большом количестве работ, включая обозначенные ранее экспертные образовательные прогнозы, в силу чего мы ограничимся лишь кратким перечислением наиболее значимых глобальных трендов:

- смена технологического уклада: переход от III–IV- («сталь и нефть») к V–VII-укладам (нано-, био-, информационно-, когнитивные технологии) и вызванное этим резкое возрастание объема и доли рынков инноваций;
- увеличение доли населения, занятого в сфере услуг;
- возрастание роли универсальных, или общих, компетенций (soft skills), вызванное изменением содержания профессиональной деятельности, которая, независимо от конкретной профессии, становится все более «умной» и «контактной», возрастает объем организационно-проектной составляющей;
- расчленение единой прежде карьеры на множество коротких треков, чередующихся с периодами освоения новых квалификаций. Это требует от каждого работника высокой профессиональной и образовательной мобильности, которая может пониматься и в более широком контексте как «навык проворства» (Дж. Ито, директор MIT Media Lab), обеспечивающий ситуативную успешность человека в условиях высокой динамики изменений и неопределенности;
- увеличение многообразия рыночных ролей; расширения пространств для фриланса и самозанятости, работы в режиме удаленного доступа и т. п.

В качестве основы для построения веера сценариев развития системы СПО и ПО могут быть

использованы различные подходы, опирающиеся на те или иные базовые параметры и предполагающие приоритетный учет тех или иных глобальных трендов.

Социально-экономический подход

Основан на количественных показателях, характеризующих динамику социально-экономического состояния системы СПО и ПО (объем бюджетных расходов, выделяемых на профессиональное образование и на проекты его развития; объем внебюджетных средств, привлекаемых в систему СПО и ПО на основе государственно-частного партнерства и за счет привлекаемых услуг; доля выпускников 9-х и 11-х классов школы, поступающих на обучение по программам СПО и т.д.). Подобный подход использован при построении нормативных сценариев в рамках утвержденных долгосрочных прогнозов развития Российской Федерации (Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2036 г.; Бюджетный прогноз РФ на период до 2036 г.). В то же время нормативные сценарии имеют существенный недостаток, связанный с недооценкой альтернативных вариантов развития и связанных с этим возможных рисков.

Социокультурный подход

Опирается на концепцию цивилизационных укладов и переходов (от традиционного — к индустриальному и далее — к постиндустриальному обществу). Используя данный подход, могут быть проработаны сценарии, связанные с различными путями перехода к постиндустриальной эпохе, либо возвращения к условиям «новой индустриальной эпохи» (возможно, с некоторыми признаками традиционного общества), либо «провала в архаику» (в качестве негативного сценария). Особенность данного подхода состоит в том, что он позволяет выделить внешние сценарные условия развития системы СПО и ПО. С этой точки зрения выбор вариативных путей развития системы предполагает выработку управленческих решений, которые направлены на оптимальную адаптацию системы к тем или иным сценарным условиям.

Ценностно-смысловой (идеологический) подход

Рассматривает возможные пути развития системы СПО и ПО в ракурсе ценностей, на основе которых строится государственная образовательная политика в сфере профессионального образования. Ценности, заложенные в модель управления образованием и его развитием на высших уровнях управления (федеральном, региональном), неизбежно транслируются на локальный уровень управления и далее — в образовательный процесс, в деятельность каждого преподавателя, классного руководителя, мастера производственного обучения и т.д. Возможные сценарии, выделяемые в рамках данного подхода, соотносятся с различными типами государственной политики и идеологии: социально ориентированной, рыночно ориентированной (конкурентной), технократической, гуманистической. Определенный недостаток данного подхода заключается в том, что стратегические сценарии развития системы СПО и ПО попадают в прямую зависимость от метасценария более широкой государственной политики. В результате в рамках каждого из рассмотренных сценариев возможности выбора путей развития системы СПО и ПО фактически отсутствуют.

Все обозначенные варианты веера сценариев, отражая ту или иную сторону развития объекта исследования, могут рассматриваться как взаимодополняющие.

Поисково-эмпирический подход

Данный подход, представленный в нашей статье, позволяет выстроить типологию сценариев развития системы профессионального образования, не опираясь на ту или иную методологическую основу и без использования базовых показателей. В данном случае описание каждого сценария опирается на определенный «симптомокомплекс» наблюдаемых признаков. Такие сценарии, по сути, представляют собой тенденции, которые являются взаимодополняющими. Подобный подход к выделению сценариев использован в Стратегическом прогнозе Российской Федерации.

В управлении профессиональным образованием могут быть использованы решения,

акцентированные на каком-либо одном поисково-эмпирическом сценарии либо комбинирующие несколько сценариев. Таким образом, термин «сценарий» в рамках данного подхода носит несколько условный характер; возможно, более уместным было бы использовать понятие «сценарное решение», трактуемое как комплекс стратегических решений, обеспечивающих реализацию того или иного сценария развития исследуемого объекта (системы СПО и ПО). Однако далее в данной статье сохранено использование привычной терминологии.

Преимущества поисково-эмпирического подхода:

- возможность выделения любого количества сценариев, отражающих разные пути и аспекты развития различных элементов системы СПО и ПО в их полноте;
- возможность комбинирования различных сценариев в разных сочетаниях;
- возможность использования тех или иных сценариев в качестве основы для построения национальных (федеральных, региональных) программ, проектов или комплексов мероприятий.

Недостатки:

- отсутствие единого методологического подхода для построения набора (веера) сценариев, как следствие — отсутствие общих оснований для выбора определенных сценариев или их комбинаций, широкое пространство для управленческого волюнтаризма;
- минимальное использование (или неиспользование) при построении эмпирических сценариев объективных количественных показателей и связанная с этим сложность в согласовании с утвержденными прогнозами и стратегиями социально-экономического развития федерального и регионального уровня.

Базис или надстройка

Переходя к вопросу о конкретных поисково-эмпирических сценариях, прежде всего необходимо отметить существование исходного методологического расхождения в понимании места и роли профессионального образования в социально-экономическом пространстве страны и региона. В одном случае система СПО и ПО рассматривается как «надстройка»

над экономическим «базисом», сложившаяся в относительно поздний период исторического развития. Законы и тенденции развития базиса доминируют над собственными, внутренними закономерностями развития надстройки: социально-экономическое состояние территории выступает той реальностью, к условиям которой должно быть адаптировано состояние территориальной системы профессионального образования. Развитие экономики страны, отрасли, региона — ведущий фактор развития системы СПО и ПО. Обратное влияние развития системы профессионального образования на развитие экономики региона тоже возможно, но оно не может являться определяющим и не способно кардинально повлиять на изменения в социально-экономической сфере. Представленный в следующей части комплекс поисково-эмпирических сценариев развития российского образования разработан с опорой именно на эту методологию.

Однако существует и другая методологическая точка зрения, которая активизируется на переломных этапах общественного развития. Согласно ей образование может и должно стать «архимедовым рычагом», которым древнегреческий ученый был готов перевернуть землю. В российской истории подобный взгляд продвигался в 20-е годы XX века и позже, когда школа рассматривалась в качестве одного из главных инструментов «переделки общества» и «воспитания нового человека — строителя коммунизма». В настоящее время мы наблюдаем возрождение подобных взглядов на образование, в том числе профессиональное. Один из современных проектов преобразования российской экономики звучит в следующей логике: «Стране нужна новая экономика, которая опирается на цифровые и иные современные технологии. Для того чтобы ее создать, нужно прежде всего много по-новому подготовленных кадров. Таким образом, массовое профессиональное образование должно быть переориентировано с обеспечения кадровых потребностей нынешней, отсталой экономики — на подготовку кадров для пока не существующей передовой экономики, нано-, био-, информационно-когнитивных технологий шестого и седьмого технологических укладов». Ведущими заказчиками системы профессионального образования, вместо

предприятий-работодателей, в этом случае становятся эксперты-футурологи.

Нетрудно заметить в этой логике хорошо известное явление, именуемое «волюнтаризмом». Его реализация на практике сталкивается с той же самой проблемой, с которой столкнулся Архимед: для того чтобы перевернуть землю, ему не хватало «точки опоры», даже если бы у него и был подходящий рычаг. На практике новые кадры, заточенные под «цифровую экономику будущего», скорее всего просто останутся без работы, а реально существующие предприятия —

КОНВЕРГЕНЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ СУЩЕСТВЕННУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПЕРЕДАЧИ ЕМУ ЧАСТИ ФУНКЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

без работоспособных кадров. Любые сценарии, рассматривающие профессиональное образование как «волшебную таблетку», которой можно быстро и эффективно вылечить затяжные болезни экономики, к сожалению, часто оторваны от реальности. Не отрицая их визионерского и мотивирующего значения, заметим, что для их практического воплощения существует хорошо известный инструмент — экспериментальные площадки, которые могут иметь различный масштаб (от отдельного колледжа до экспериментального региона). В рамках данной статьи подобные сценарии не рассматриваются¹.

Таким образом, в числе основных поисково-эмпирических сценариев развития российского профессионального образования на период 2020–2035 гг. могут быть выделены следующие.

Первый сценарий

Сохранение между общим, средним профессиональным и высшим образованием внутрисистемных барьеров, препятствующих их взаимообогащению, согласованному развитию и совместной интеграции со сферой труда. В числе причин, способствующих сохранению указанных барьеров, можно назвать следующие.

1. Отсутствие традиций взаимодействия общего и высшего образования с региональным рынком труда, фактическая исключенность работодателей из числа образовательных заказчиков высшего и особенно общего образования; федеральная принадлежность большинства вузов (в отличие от ПОО регионального уровня подчинения) предполагает, что образовательная деятельность данных вузов может быть не связана с кадровыми потребностями экономической сферы региона.
2. Сложившиеся традиции ориентации целей и содержания общего образования на подготовку к обучению в вузе, а не в системе профессионального образования; принцип научности и фундаментальность (академизм) как базовый принцип построения общего и высшего образования и практико-ориентированность как основа профессионального образования (что фактически было закреплено в действующем «Законе об образовании в Российской Федерации», в котором высшее образование не имеет статуса профессионального, по умолчанию играя роль своего рода «общего высшего образования»).
3. Межведомственные и внутриведомственные барьеры в управлении образованием заложены на федеральном и региональном уровнях (Минпрос РФ и Минобрнауки РФ, различные РОИВы и разные отделы, отвечающие за работу организаций высшего, профессионального и общего образования в одних и тех же субъектах федерации), разные каналы финансирования, различные

¹ Наличие двух методологий развития профессионального образования и развернувшаяся в медийном пространстве дискуссия между их представителями заметно дезориентирует практиков — педагогов, управленцев, методистов. Один из авторов этой статьи, занимаясь проблемами профессиональной ориентации обучающихся, неоднократно слышал вопросы такого рода: «На чем же нам все-таки строить профориентацию школьников — на утвержденных профстандартах и «топ-50» или на «Атласе новых профессий?»»

программы и проекты развития разных уровней образования, при этом отсутствуют действенные структуры, обеспечивающие координацию модернизационных процессов на разных уровнях образования.

Таким образом, сценарий, ориентированный на сохранение существующей ситуации, является аналогом инерционного или консервативного сценария. Деятельность по развитию системы СПО и ПО в рамках рассматриваемого сценария должна быть направлена на повышение степени ее самостоятельности и конкурентоспособности относительно высшего образования. Де-факто вузы и ПОО являются прямыми конкурентами за абитуриентов. Также минимальны возможности для образовательного взаимодействия между ПОО и общеобразовательными школами. Например, региональные системы профессиональной ориентации должны развиваться без участия школ. Это должно происходить во внешнем (относительно школ) образовательном контуре, включающем в себя площадки, программы и мероприятия, реализуемые организациями дополнительного образования детей, профессиональными образовательными организациями, предприятиями-работодателями.

Второй сценарий

Конвергенция профессионального и общего образования. Предполагает существенную трансформацию школьного образования (на уровне подходов к определению заданных требований образования, подходов к построению содержания, образовательного процесса) с целью передачи ему части функций профессионального образования (профессионально-трудовое воспитание и сопровождение профессионального самоопределения и профессиональная ориентация, предпрофессиональное обучение и первичное профессиональное образование). Данный сценарий может быть реализован с использованием различных моделей, начиная от введения в старшую школу набора профессиональных профилей, обеспечивающих подготовку выпускников по профессиям ПКРС и предусматривающих принципиально иной подход к начислению баллов ЕГЭ (относительно академического профиля), и заканчивая моделью «школы раннего

полипрофессионального развития» (В. Н. Пронькин). Создание новой модели школьного образования, основанного на идее конвергенции общеобразовательных и профессиональных программ, требует решения большого комплекса сложных задач, включая формирование научно-методологического обеспечения, изменение нормативной базы, массовую переподготовку управленческих кадров и т. д. Не менее сложную задачу представляет собой преодоление известного сопротивления учительского корпуса, методического и издательского лобби, а также тра-

ИНТЕГРАЦИЯ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ПОСТЕПЕННУЮ ПЕРЕДАЧУ ВУЗАМ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

диционного восприятия общеобразовательной школы как «школы знаний». Значимость части отмеченных факторов, препятствующих реализации данного сценария, будет снижаться в связи со сменой родительских и учительских поколений (приход «цифрового поколения»), что можно рассматривать как «окно возможностей».

Сложность и комплексность данного сценария требует нестандартных управленческих решений. Например, он может быть реализован в качестве многолетнего (10-летнего или 15-летнего) многоэтапного мегапроекта Министерства просвещения РФ. При этом соответствующие изменения в ряде региональных систем образования — на экспериментальных территориях — могут носить опережающий характер.

Реализация данного сценария позволит вернуть в образовательное пространство общеобразовательной школы цель «подготовки человека к жизни», сбалансировав ее с традиционными целями «трансляции культуры». Другие значимые результаты, ожидаемые по итогам завершения данного сценария, связаны с включением:

- работодателей в число заказчиков общего образования;

- общеобразовательной школы в число институтов, которые вносят вклад в наращивание человеческого и кадрового потенциала страны и конкретного субъекта Российской Федерации.

Со стороны профессионального образования данный сценарий предусматривает перевод программ квалифицированных рабочих и служащих в систему общего образования. Такие программы могут быть реализованы как сетевые, с привлечением ресурсов образовательных организаций разного типа (а также учебных центров предприятий). В результате их освоения та или иная доля молодых людей по окончании обучения в школе приобретает ранний профессиональный опыт, выступающий базой для самостоятельного и осознанного профессионального самоопределения, а в случае последующего поступления в ПОО или в вуз — основой для осознанного получения среднего профессионального или высшего образования по специальности, направлению подготовки.

Третий сценарий

Интеграция высшего и профессионального образования. Предусматривает постепенную передачу вузам программ подготовки кадров для региональной экономики, в том числе по следующим направлениям:

- массовое внедрение программ прикладного бакалавриата и прикладной магистратуры как особого типа программ высшего образования, имеющих практико-ориентированную направленность и нацеленных на удовлетворение кадровых потребностей региональных работодателей в ближнесрочной и среднесрочной перспективе;
- количественное, структурное и качественное развитие существующих и создание новых подразделений вузов, реализующих программы среднего профессионального образования (ППССЗ);
- разработка модели подготовки квалифицированных рабочих кадров высшей квалификации (для высокотехнологичных отраслей и передовых технологий) на базе вузов, взаимодействующих с предприятиями-работодателями.

Можно предположить, что решение этих задач будет затруднено в отношении вузов

федерального подчинения. В рамках данного сценария это потребует комплекса решений по включению данных вузов в региональную кадровую политику в субъектах Российской Федерации.

Четвертый сценарий

Построение единой системы непрерывного образования от школы (или от детского сада) до вуза (и далее — на основе программ дополнительного профессионального образования). Данный сценарий предполагает комбинацию двух предыдущих. Он представляется оптимальным, поскольку опирается на современные представления об образовании как о непрерывном, преемственном, вертикально интегрированном процессе, охватывающем всю жизнь человека. В то же время его реализация предполагает решение задач высокого уровня сложности.

Первая группа сложностей связана с необходимостью кардинальных изменений в управлении образованием на федеральном и региональном уровнях и пересмотра всего действующего образовательного законодательства; вторая — с изменением сложившихся традиций и отношений в рамках всей системы образования. Вероятное «окно возможностей» для реализации данного сценария представляется в форме острого, глубокого и всестороннего кризиса (возможно, выходящего далеко за пределы системы образования, но имеющего проблемы образования в качестве одного из центральных фокусов). В числе результатов подобного кризиса может сформироваться общее понимание необходимости кардинальной перестройки системы образования как единственной возможности остановить углубляющийся кризис.

Пятый сценарий

Перевод программ профессионального образования в корпоративный сектор. В наиболее полном варианте реализации этот сценарий предполагает совместную деятельность государственных ПОО и экономического сектора по постепенному переводу всех типов программ профессионального образования (ППКСР, ППСЗ, ДПО, ПО) другому институциональному

провайдеру. Конечный экономический результат реализации данного сценария — обнуление расходов госбюджета на профессиональное образование. При этом подготовка специалистов среднего звена для организаций бюджетной сферы может быть передана вузам в соответствии с третьим сценарием.

Реализация сценария потребует, в случае поэтапного ухода государства из профессионального образования, значительных усилий по развитию механизмов государственно-частного партнерства на первых этапах работы. Существуют и другие варианты реализации данного сценария: «шоковый» (отказ государства от реализации программ СПО и ПО без долгих подготовительных мероприятий) и частичный (перевод в корпоративный сектор только программ ПКРС и ПО, при сохранении государственного финансирования программ ПССЗ в ПОО и/или вузах). Во всех случаях наибольшую сложность вызывает создание условий для подготовки квалифицированных кадров рабочих, служащих и специалистов среднего звена для предприятий малого и среднего бизнеса, не имеющих возможностей, необходимых для создания собственных учебных подразделений. Разрешение этой проблемы в субъектах Российской Федерации невозможно без участия региональных и отраслевых объединений работодателей. В качестве одного из возможных решений может рассматриваться создание профессиональных образовательных организаций нового типа, совместно управляемых и финансируемых государством и бизнес-структурами и реализующих программы дуального образования на паритетных началах с предприятиями, которым присваивается статус «обучающих предприятий» (по аналогии с немецкой моделью профессионального образования).

Шестой сценарий

Перевод программ профессионального образования в новый формат. Реализация данного сценария предполагает внутреннюю трансформацию системы профессионального образования в качестве ее собственной интеллектуальной реакции на комплекс стоящих перед ней вызовов:

- ускорение динамики изменений и вызванное этим снижение педагогической

результативности (а в ближнесрочной перспективе — и востребованности) «длинных» программ ППССЗ и ППКРС на фоне возрастающей востребованности «коротких» программ (программы ПО, повышения квалификации, отдельные модульные программы, реализуемые в том числе в «микрогранулированных» форматах);

- активное развитие цифровых средств обучения, обеспечивающих реализацию образовательных программ в дистанционном формате, что предполагает высокую степень персонализации и индивидуализации образовательного процесса, то есть более высокий уровень его «пользовательских качеств», в сравнении с традиционным образовательным процессом. Две обозначенные тенденции уже привели к глобальному развитию принципиально новой модели онлайн-образования, обладающей следующими особенностями:

- учебные программы реализуются онлайн (как правило, полностью дистанционно), при этом преимущественно реализуется асинхронная модель (каждый обучающийся может осваивать материал и сдавать зачеты в удобное для него время);
- основной структурной единицей образовательной программы выступает короткий микромодуль (образовательный лонгрид, учебный видеоролик и т. п.);
- большинство программ представляет собой массовые открытые онлайн-курсы (англ. MOOC, русск. MOOK), которые реализуются на основе принципа «фримиум»: освоение контента возможно бесплатно, получение сертификата платное; в результате от 2 до 25 % слушателей проходят курсы до конца и получают сертификаты. Представленная модель используется преимущественно в целях самообразования различных категорий населения, а также в качестве инструмента повышения квалификации. Однако, учитывая агрессивный характер маркетинга многих провайдеров онлайн-образования и специфику рынка образовательных услуг, в качестве одного из сценариев можно предположить «захват» этой моделью и основного сектора профессионального образования. Переориентируясь на данную модель, ПОО получают неограниченные возможности в реализации широкого комплекса образовательных профильных услуг, способных удовлетворить запросы различных групп населения. Одновременно существенным

КАЖДЫЙ СЦЕНАРИЙ ТРЕБУЕТ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ, ЛЮБОЕ ИЗ КОТОРЫХ, ДАЖЕ САМОЕ КОНСЕРВАТИВНОЕ, НЕВОЗМОЖНО БЕЗ ОБОСНОВАНИЯ ЭФФЕКТОВ И РАСЧЕТА РИСКОВ

образом меняется экономика образования, поскольку один онлайн-курс может быть использован для одновременного обучения больших групп (несколько тысяч человек и более) с использованием минимальных кадровых ресурсов. Оказание платных образовательных услуг в режиме онлайн открывает принципиально новые, масштабные возможности для привлечения внебюджетного финансирования.

Несмотря на высокую экономическую привлекательность, данный сценарий несет значительные риски, в числе которых:

- потеря практической части обучения и в целом практико-ориентированных программ профессионального образования, реализация которых требует определенной материально-технической базы и/или предполагает включение обучающихся в реальные производственные процессы;
- утрата воспитательных и более широких социальных функций профессионального образования в работе с подростками и молодежью, которые могут быть выражены формулой: «педагогически управляемое взросление под присмотром».

Минимизация данных рисков возможна при условии реализации рассматриваемого сценария в сочетании с другими, когда «длинные» программы ПССЗ передаются для реализации вузам (третий сценарий), практико-ориентированные программы ПКРС и ПО, требующие производственного оборудования — корпоративным учебным центрам (пятый сценарий). В этом случае ПОО приобретают вид центров дистанционного обучения, реализующих различные типы коротких профессиональных

программ (повышение квалификации, ПО, отдельные модули и микромодули).

Заключение

Содержание данной статьи не дает исчерпывающих ответов на все волнующие вопросы. Задача данной работы — наметить и осветить подходы к прогнозированию развития профессионального образования, обозначить противоречивость уже сложившихся тенденций, показать преемственность и отличия от других прогнозов социально-экономического развития.

Каждый сценарий требует принятия управленческих решений, любое из которых, даже самое консервативное, невозможно без обоснования эффектов и расчета рисков. Важно не упустить момент. Наиболее удачными становятся решения, которые принимаются в наиболее благоприятных условиях, когда открываются «окна возможностей». Определить, какое сочетание условий наиболее выгодно — одна из перспективных задач прогнозирования. Такое знание дает возможность не только предвидеть, но и планировать ход событий, сознательно и целенаправленно влиять на развитие ситуации, управлять возможными рисками.

Литература

1. Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. — М.: Интеллектуальная Литература, 2020. — 456 с.
2. Будущее образования: глобальная повестка: Доклад / Re-engineering futures / Оператор проекта: Skoltech. Сколковский институт науки и технологий. — М.: Skoltech, АСИ, 2014. — 56 с.
3. Воробьев Г. Г. Школа будущего начинается сегодня: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1991. — 237 с.
4. Закон об образовании в Российской Федерации: ФЗ-273 от 29.12.2012 (в действующей редакции).
5. Кершенштейнер Г. Трудовая школа / Г. Кершенштейнер. Пер. с нем. Под ред. и с предисловием Н. В. Сперанского. — М.: Задруга, 1913. — 64 с.
6. Образование для сложного общества: Доклад Global Education Futures / Под ред. П. Лукши, П. Рабиновича, А. Асмолова. — М., 2018. — 211 с.
7. Пискунов А. И. Теория и практика трудовой школы в Германии (до Веймарской республики) / А. И. Пискунов. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963. — 358 с.
8. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года: Утвержден приказом Минсельхоза России № 3 от 12 января 2017 г.

9. Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года: Утвержден Министром энергетики Российской Федерации А. В. Новаком 14 октября 2016 г.
10. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Утвержден Председателем Правительства Российской Федерации Дмитрием Медведевым 3 января 2014 года, № ДМ-П8-5.
11. Профессионально-техническое образование России: Итоги XX в. и прогнозы: В 2 т. / Сост. А. Е. Пядочкин; науч. ред. И. П. Смирнов. — М.: ИРПО: АПО, 1999. — Т. 1. — 423 с.
12. Россия 2025: от кадров к талантам / The Boston Consulting Group; Сбербанк / В. Бутенко, К. Полуни, И. Котов, Е. Сычева, А. Степаненко и др. — 2017. — 69 с.
13. Сергеев И. С. Профессиональное самоопределение и его сопровождение в постиндустриальном мире: попытка прогноза / И. С. Сергеев, Н. Ф. Родичев, М. А. Сикорская-Деканова // Профессиональное образование и рынок труда. — 2018. — № 4. — С. 39–50.
14. Стратегический прогноз развития Российской Федерации до 2035 года: Одобрен на оперативном совещании Совета Безопасности Российской Федерации 22 февраля 2019 г..

Integration, convergence, or dismantling of the system? Scenario solutions in the development of vocational education: 2020–2035

Vladimir I. BLINOV.

Doctor of pedagogical sciences, professor, Director of the Research center for professional education and qualification systems, Federal Institute for educational development, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (9/1 Chernyakhovskogo, 119192, Moscow, Russian Federation). E-mail: blinov-vi@ranepa.ru

Igor S. SERGEEV.

Doctor of pedagogical sciences, leading researcher, Federal Institute for educational development, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (9/1 Chernyakhovskogo, 119192, Moscow, Russian Federation). E-mail: sergeev-is@ranepa.ru

Abstract

The article presents a set of possible scenario solutions that provide variable ways of development of Federal and regional systems of professional education in the Russian Federation for the long term. Some solutions may be related to maintaining the existing status of secondary vocational education as a special type and level of educational programs implemented on the basis

of a special type of educational organizations (technical schools, colleges). Other solutions involve more or less close integration of professional and General, professional and higher education, or the construction of public-private models of professional education. Each scenario solution has certain advantages and risks, while the choice of development paths should take into account external scenario conditions, which may also be different (for example: transition to a post-industrial economy or new industrialization; liberalization of economic policy or strengthening of the role of the state, etc.). Consideration of the fan of possible scenario solutions allows us to more clearly identify the socio-economic potential of vocational education, which is currently not fully realized, to determine the desired state and ways to move in the chosen direction.

Key words: vocational education, forecast, scenario of development, continuing education (long-life-learning)

References

- Asmolov, A. G., Luksha, P. O., & Rabinovitch, P. D. (Eds.). (2018). *Educational ecosystems for social transformation*. Global Education Futures. (In Russian).
- Butenko, V., Polunin, K., Kotov, I., Sycheva, E., & Stepanenko, A. (2017). *Russia 2025: Resetting the talent balance*. Moscow: The Boston Consulting Group. (In Russian).
- Varlamova, D., & Sudakova, D. (Eds.). (2020). *Atlas of emerging jobs 3.0*. Moscow: Intellectual Literature. (In Russian).
- Vorobiev, G. G. (1991). *School of the future starts today*. Moscow: Prosveshcheniye. (In Russian).
- Kerschensteiner, G. (1913). *Vocational school*. Moscow: Zadruga. (In Russian).
- Luksha, P. O., & Peskov, D. N. (2014). *The future of education: a global agenda*. Re-engineering futures.
- Ministry of Agriculture of the Russian Federation. (2017). *Forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030*. (In Russian).
- Ministry of energy of Russian Federation. (2016). *Forecast of scientific and technological development of the fuel and energy complex of Russia for the period up to 2035*. (In Russian).
- Piskunov, A. I. (1963). *Theory and practice of the vocational school in Germany (before the Weimar Republic)*. Moscow: Academy of pedagogical Sciences of the Russian Soviet Federative Socialist Republic.
- Sergeev, I. S., Rodichev, N. F., & Sikorskaya-Dekanova, M. A. (2018). *Professional self-determination and its support in the postindustrial world: A forecast attempt*. Professionalnoe obrazovanie i ryok tryda, 4, pp. 39–50. (In Russian).
- Smirnov, I. P. (Ed.). (1999). *Vocational education in Russia: Results of the XX century and forecasts*. Moscow. (In Russian).
- The Russian Government. (2014). *Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period up to 2030*. (In Russian).
- The Russian Government. (2019). *Strategic forecast of the Russian Federation until 2035*. (In Russian).
- The State Duma. (2012). *Law on education in the Russian Federation*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. (In Russian).